

10.20. СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МОРФОГЕНЕЗА РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ НЕУСТОЙЧИВОЙ ЭКОНОМИКИ

Смирнов В.В., к.э.н., доцент кафедры отраслевой экономики, факультет управления и психологии ФГОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Показаны результаты трансформации социально-экономической системы Российской Федерации от административно-командной к рыночной, выявлены проблемы социально-экономического развития РФ и ее субъектов в условиях неустойчивой экономики, отражена потребность в целенаправленном процессе обеспечения конкурентоспособности и эффективности экономики регионов РФ, раскрыта сущность региона и теоретические аспекты его развития, представлены предпосылки к расширению границ теорий развития региона.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях в национальной экономике происходят качественные изменения и метаморфозы, связанные с последствиями мирового финансово-экономического кризиса, усилением процесса глобализации, неравномерностью развития стран, обострением конкурентной борьбы между регионами. При этом рыночные отношения получают все большее признание в качестве общецивилизационной нормы и ценности.

Процесс трансформации социально-экономической системы Российской Федерации от административно-командной к рыночной вскрыл системный кризис, выражающийся:

- во-первых, в замедлении социально-экономического роста и падении его эффективности, обусловленный сложившимся устойчивым, самовоспроизводящимся комплексом ресурсных ограничений;
- во-вторых, неоднородностью социально-экономического пространства, оказывающее значительное влияние на качество функционирования государства, целостность структуры и эффективности экономики, стратегию и тактику институциональных преобразований, социально-экономическую политику;
- в-третьих, нарастающей дифференциацией уровней социально-экономического развития регионов, вызванной неустойчивостью национальной экономики.

В условиях неустойчивой экономики актуальной проблемой, создающей угрозу экономической безопасности и территориальной целостности страны, становится усиливающаяся неравномерность социально-экономического развития субъектов РФ. В то же время следует отметить, что неравномерное развитие регионов относится к фундаментальным мировым процессам. В каждой стране есть относительно процветающие и отсталые регионы – это естественные территориальные различия, обусловленные социально-экономическим фоном, природно-климатическими, ресурсными и иными условиями.

На основе изложенного выше следует выделить проявляющуюся потребность в определении приоритетной модели развития социально-экономической системы РФ. Выбранная модель должна быть наиболее адекватной цели эффективного развития региональных социально-экономических процессов, способствующих качественному переходу экономической системы РФ к новым условиям хозяйственной деятельности.

1. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РФ И ЕЕ СУБЪЕКТОВ В УСЛОВИЯХ НЕУСТОЙЧИВОЙ ЭКОНОМИКИ

Социально-экономическая система РФ в период экономической реформы 1990-х гг. испытывала системные

потрясения и структурные изменения, которые выражались в смене целей и приоритетов в развитии социальных и экономических формаций, что обусловило, в частности, волатильность системообразующих процессов, а в целом неустойчивость экономики.

Суть структурного кризиса советской индустриальной системы состояла в том, что сложился устойчивый, самовоспроизводящийся комплекс ресурсных ограничений, который обуславливал одновременно замедление экономического роста и падение его эффективности, технологическую деградацию [13, с. 25], неспособность обеспечить мобилизацию всех резервов роста эффективности производства, несовместимости с научно-техническим прогрессом, своеобразной закономерности ухудшения качества кадров руководителей, вопиющей неэффективности системы [28, с. 122]. Некогда огромное единое экономическое пространство социалистического типа в одночасье приобрело совершенно иную – фрагментарную конфигурацию [52, с. 3].

Выход из структурного кризиса обеспечили рыночные реформы, которые из-за многих обстоятельств, прежде всего задержки с их проведением, оказались довольно радикальными и усилили болезненность трансформационного кризиса [63, с. 12-14].

Начальный период переходного этапа 1992-1993 гг. характеризовался отсутствием аподиктической концепции реформирования российской экономики, а именно: не были установлены цели и задачи проводимых реформ, не разработана система мер по преобразованию сложившихся форм и методов хозяйствования как на уровне РФ, так и ее субъектов. Последующий период финансовой стабилизации 1994-1997 гг. был возможен благодаря утрате гражданами своих сбережений. 1998 г. – экономический (технический) дефолт с политической стабилизацией в контексте роста политических «издержек».

1999-2002 гг. – конъюнктурный период, связанный с благоприятными условиями для отечественных производителей на внутреннем рынке (импорт стал «дорогим») и высокими ценами на энергоносители на внешнем рынке. Для данного периода характерны высокая положительная динамика инвестиций, базирующаяся на применении в экономическом обороте ранее неиспользуемого потенциала промышленных и сырьевых отраслей экономики, тем самым обеспечивая значительное повышение их эффективности. Темпы прироста валового внутреннего продукта (ВВП) (к предыдущему году) на уровне:

- 1999 г. – 6%;
- 2000 г. – 10%;
- 2001 г. – 5%;
- 2002 г. – 4% [37, с. 9].

2003-2006 гг. – существенное снижение темпов экономического роста, вызванное ограниченными возможностями имеющихся резервов и несвоевременным вводом новых (инновационных) мощностей. Можно предположить, что сущность проблемы снижения темпов экономического роста – неустойчивая динамика инвестиций последних лет. Темпы прироста инвестиций в основной капитал (к предыдущему году) на уровне:

- 1999 г. – 5%;
- 2000 г. – 17%;
- 2001 г. – 8%;
- 2002 г. – 3% [44, с. 10].

Темпы прироста ВВП – 6-8% в год [44, с. 9].

2007 – 1-е полугодие 2008 г. – рост иностранных инвестиций и как следствие повышение капитализации ведущих компаний, отмечается улучшение качества (стабильности) экономического роста, которое обеспечивается на базе развития наиболее высокотехнологичных производств. По сути, в период 1999-2008 гг. не изменились принципы функционирования российской экономики, она так же зависит от внешней конъюнктуры на энергоносители и практически более чем на 50% использует импортную продукцию. Средние темпы экономического роста – 6,9% в год [44, с. 9].

Рассматривая влияние мирового финансово-экономического кризиса на экономику РФ, следует отметить динамичное снижение темпов роста основных экономических показателей со 2-го полугодия 2008 г. При этом подвергнув анализу большие экономические циклы Н.Д. Кондратьева (1892-1938) (*К*-циклы), можно предположить, что 2008-2020 гг. соответствует пятому *К*-циклу (понижательная волна). Вероятен сценарий нарастающей деструкции экономики РФ, прохождение нижней точки понижательной волны пятого *К*-цикла (2009-2010 гг.) и переход на повышательную волну шестого *К*-цикла (табл. 1) [8, с. 42].

Таблица 1

ХРОНОЛОГИЯ БОЛЬШИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ (*К*-ЦИКЛОВ)

<i>К</i> -циклы	Волны	Периоды
I цикл	Повышательная волна	1785-1790 гг. по 1810-1817 гг.
	Понижательная волна	1810-1817 гг. по 1844-1851 гг.
II цикл	Повышательная волна	1844-1851 гг. по 1870-1875 гг.
	Понижательная волна	1870-1875 гг. по 1890-1896 гг.
III цикл	Повышательная волна	1890-1896 гг. по 1914-1920 гг.
	Понижательная волна	1914-1920 гг. по 1936-1940 гг.
IV цикл	Повышательная волна	1936-1940 гг. по 1966-1971 гг.
	Понижательная волна	1966-1971 гг. по 1980-1985 гг.
V цикл	Повышательная волна	1980-1985 гг. по 2005-2009 гг.
	Понижательная волна	2005-2009 гг. по 2020-2025 гг.
VI цикл (начало)	Повышательная волна	2020-2025 гг. по 2045-2050 гг.

В условиях предоставленной действительности актуальными задачами являются:

- обеспечение устойчивости российской экономики к колебаниям конъюнктуры мировых рынков;
- поиск возможностей и путей для инновационного обновления промышленных мощностей;
- расширение интенсивного производства и воспроизводства;
- эффективное использование экономических регуляторов.

При этом главным тормозом решения изложенных задач остаются сохраняющиеся структурные деформации экономики [64, с. 4], усиливающиеся глубочайшими противоречиями между производственно-потребительским сектором и кредитно-финансовой системой [36, с. 10].

Экономика сегодняшней РФ представляет собой, чуть ли не классический пример хозяйства страны, относящейся к второму-третьему эшелону мировой капиталистической экономики, – страны, находящейся, по большому счету, на периферии мирового хозяйства и выступающей в качестве несамостоятельной его части, поставщика первичных ресурсов и рынка сбыта для продукции более продвинутой части глобального капитализма [61]. В отсутствие сколько-нибудь выраженной инвестиционной и структурной политики государства технологические сдвиги в российской экономике приобрели явно регрессивный характер и выразились в быстрой деградации ее технологической структуры, и преж-

де всего самых современных производств [18, с. 30]. В то же время государство пока что не реализовало своей главной функции по переводу национальной «производственно-торгово-финансовой» системы на эффективный конкурентоспособный режим функционирования, соответствующий генеральным целям и задачам социально-экономического развития страны [21, с. 60-66; 57, с. 14-15].

Таким образом, в современных условиях ярко выражена потребность в целенаправленном процессе обеспечения конкурентоспособности и эффективности экономики РФ. При этом конкурентоспособность и эффективность рассматриваются как взаимосвязанная системная (структурно-функциональная) составляющая социально-экономического развития РФ, ее субъектов и административно-территориальных образований регионов, обеспечивающая качественное производство материальных благ, воспроизводство факторов производства и повышение качества жизни общества.

Можно конституировать четыре группы факторов, определяющих общую траекторию экономического развития РФ [13, с. 3]:

- эволюция сложившейся к середине текущего десятилетия экспортно-сырьевой модели экономики под влиянием прогнозируемых изменений мировых рынков сырья и капитала;
- происходящие одновременно с эволюционными циклические процессы обновления накопленного имущества населения (5-7 лет), основных фондов (10-12 лет) и базовых технологий (15-20 лет) в различных секторах;
- фундаментальные сдвиги в ресурсной базе экономики, включая трудовые ресурсы;
- вызовы со стороны внешнего мира, определяемые уровнем глобальной нестабильности и стратегиями мировых «центров силы» (США, ЕС, Китай, Япония); темпами глобализации производства, обращения и потребления; политико-экономическими процессами на постсоветском пространстве, а также на основных направлениях экономической интеграции РФ в мировое хозяйство – европейском, южно-азиатском и дальневосточном.

Следовательно, экономические задачи, которые стоят сегодня перед российским обществом, более или менее определены – это обеспечение экономического роста на базе рыночного хозяйства и преобладания частной собственности. При этом в качестве главной характеристики хозяйственной системы, к которой следует стремиться, – ее эффективность [62].

Существенным элементом перехода к эффективной экономике является переориентация ресурсов на использование в более производительных областях [53]. В то же время при определении спектра первоочередных задач необходимо элиминировать популистские планы, а именно стремления политической силы снижать доверие и поддержку масс, понравиться народу. По мнению Н.Д. Кондратьева: «Одно из двух: или мы хотим иметь серьезные и реальные планы и в таком случае должны говорить в них лишь то, на что мы имеем известные научные основания; или мы будем продолжать заниматься всевозможными «смелыми» расчетами и выкладками на будущее без достаточных оснований и тогда мы должны заранее примириться, что эти расчеты произвольны, что такие планы лишены реальности. Но какая цель и цена таких планов? В лучшем случае они останутся безвредными, потому что они мертвы для практики. В худшем – они будут вредными, потому что могут ввести практику в жесткие ошибки» [26, с. 126-127].

Достижение поставленных целей позволит получить социально-экономический эффект. Социальный – с позиции роста благосостояния и, соответственно, спроса населения, экономический – с позиции обеспечения расширенного воспроизводства за счет давления спроса [23, с. 7-8]. Например, удвоение реального ВВП относительно сжатые сроки является не самоцелью, а лишь средством увеличения уровня жизни населения [55, с. 7].

Проведем анализ динамики ВВП, роста совокупной факторной производительности (СФП) и инвестиционных процессов за 2006-2010 гг.

Для 2006 г. характерна смена наметившейся в последние годы тенденции замедления темпов роста ВВП: если в 2003 г. темпы роста ВВП составляли 7,3%, в 2004 г. – 7,2%, а в 2005 г. – уже 6,4%, то в 2006 г. они увеличились и составили 6,7% [43, с. 311]. В отличие от темпов роста ВВП, в 2006 г. в динамике темпов роста СФП не происходило смены тенденции замедления темпов роста. Уменьшился вклад СФП в темпы роста выпуска – с 67,9% в 2003 г. до 58,4% в 2004 г. и 42,1% в 2006 г., исключение составляет 2005 г., в котором изменение производительности составило 70,1% темпов роста выпуска. Вклад «технологической» составляющей в рост ВВП в 2006 г. составил около 18% (50% – в 2003 г., 13% – в 2004 г. и 0% – в 2005 г.) [43, с. 312].

В 2007 г. прирост ВВП на 8,1% один из самых высоких после завершения кризиса и демонстрирует серьезный потенциал российской экономики (выше были только показатели 2000 г. – 10%, но тогда это был в чистом виде восстановительный рост). Еще более ускорился рост промышленности, составив 6,3% против 3,9% в 2006 г., причем рост обрабатывающих видов деятельности достиг 9,3% [45, с. 31].

Темп роста СФП в 2007 г. составил 4,35%, что более чем в 3 раза выше уровня 2006 г., в котором соответствующее значение равно 1,31%, практически достигнув уровня 2004-2005 гг. (4,4%) [45, с. 242]. Вклад «технологической» составляющей в рост ВВП в 2007 г. составил 51,8%. В качестве одной из причин ускорения темпов «технологической» составляющей в 2007 г. можно рассматривать интенсификацию инвестиционных процессов в стране, начавшуюся в 2004 г. [45, с. 242]. В 2007 г. прирост инвестиций побил все возможные рекорды, составив 20%. Объем иностранных инвестиций составил чуть более 120 млрд. долл. США (против 55 млрд. долл. США в 2006 г.), а прямые инвестиции – 27,8 млрд. долл. США (против 14 млрд. долл. США) [45, с. 31].

В то же время наметился и ряд тревожных тенденций экономической динамики и экономической политики. Главной проблемой, находившейся в центре внимания политического руководства и всего населения страны, стало ускорение роста цен [44, с. 32]. В 2007 г. инфляция впервые ускорилась, причем значительно – индекс потребительских цен подскочил с 9 до 12%, а индекс цен производителей превысил 25% [44, с. 33].

За 2008 г. прирост ВВП составил 5,6% и приблизился к значениям 2001-2002 гг. – минимальным за десятилетний период восстановительного развития. Замедление темпов роста инвестиций в основной капитал в 2008 г. до 9,1% против 21,1% в 2007 г., не компенсированное соответствующим ростом уровня потребления

населения, обусловило постепенное сокращение внутреннего спроса [45, с. 170].

В первой половине 2008 г. инфляция оставалась высокой по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. При этом быстрое увеличение денежного предложения в конце 2007 г. ускоряло рост цен. Но во второй половине 2008 г. из-за сокращения международных резервных активов, продаваемых Центральным банком РФ (ЦБ РФ) для поддержания курса рубля, денежное предложение начало сокращаться, а темп роста цен – замедляться. По итогам года индекс потребительских цен (индекс инфляции) достиг 13,3% по сравнению с 11,9% в 2007 г. При этом за сентябрь – декабрь 2008 г. потребительские цены в среднем по стране увеличились на 3,2% (4,8% за аналогичный период 2007 г.) [46, с. 534; 46, с. 58].

В период 2008-2009 гг. динамика ВВП характеризуется резким замедлением темпов роста, перешедшим в сокращение более значительное, чем в 1998 г. (-7,9% по итогам 2009 г.). Квартальный ВВП на протяжении 2008 г. характеризовался более чем семи кратным сокращением темпов роста: если в 1-м квартале увеличение ВВП по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составляло 8,7%, то в 4-м квартале – всего 1,2%. В 2009 г., впервые за последние 10 лет, темпы роста реального объема ВВП перешли в область отрицательных значений, составив по кварталам соответственно:

- - 9,8% в 1-м квартале;
- - 10,9% – во 2-м квартале;
- - 8,9% – в 3-м квартале;
- - 1,7% – в 4-м квартале 2009 г. [46, с. 238-239].

Период 2008-2009 гг. характеризуется резким сокращением темпов роста СФП. Темп роста СФП в 2008 г. составил 2,4%, что почти в два раза ниже среднего уровня показателя в 2005-2007 гг., а в 2009 г., впервые после 1998 г., наблюдается снижение производительности, причем темп снижения превышает соответствующее значение для 1998 г. При этом СФП является основной причиной изменений темпов роста ВВП [46, с. 242].

На протяжении 2008 г. наблюдалась тенденция к постепенному замедлению темпов роста инвестиций, которая с усилением финансового кризиса с ноября 2008 г. сменилась резким переломом динамики: темпы роста инвестиций впервые с 2000 г. перешли в область отрицательных значений. В 4-м квартале 2008 г. инвестиции в основной капитал составили 97,7% от аналогичного показателя предыдущего года. В 2009 г. сужение масштабов инвестиций в основной капитал протекало в более острой форме: инвестиции в основной капитал сократились на 17,0% при падении ВВП на 7,9% [46, с. 278].

Снижение курса рубля в начале 2009 г. вызвало ускорение роста цен, тогда как сокращение внутреннего и внешнего спроса продолжало сдерживать их рост. По мере стабилизации курса рубля спад экономической активности стал определяющим для инфляционных процессов, и по итогам года индекс потребительских цен (индекс инфляции) в РФ составил 8,8% [46, с. 58].

Структурные особенности восстановительного роста в 2010 г. определялись опережающим ростом инвестиций в основной капитал (106,1% по сравнению с 2009 г.), оборота розничной торговли (104,4%). Индекс промышленного производства в 2010 г. составил

108,2% к предыдущему году, в том числе обрабатывающих производств – 111,8%, добывающих – 103,6%, производства и распределения электроэнергии, газа и воды – 104,1%. Объем производства продукции сельского хозяйства составил 88,1% от показателя 2009 г. Позитивное влияние на динамику ВВП оказало интенсивное восстановление экспорта. По итогам 2010 г. физический объем экспорта (в методологии СНС) увеличился на 11,1% относительно 2009 г. и на 5,9% превысил показатель кризисного 2008 г. [47, с. 205].

По итогам 2010 г. темп роста инвестиций в основной капитал составил 106,0% и на 2 п.п. превысил темп роста ВВП. Однако при оценке значимости этого показателя следует принимать во внимание низкую базу 2009 г., когда падение инвестиций в основной капитал составило 16,2% и было значительно глубже, чем в кризисном 1998 г. В результате в 2009 г. показатель инвестиций в основной капитал составил 88,8% и ВВП – 95,9% уровня 2008 г. [47, с. 210].

Основным фактором, определявшим динамику темпов роста выпуска в 2009 г., является СФП, изменения которой объясняют в среднем 73% темпов роста; в 2010 г. вклад данной составляющей в большинстве периодов отрицателен [47, с. 217]. В 1-м и 3-м кварталах 2010 г. темпы роста СФП остаются отрицательными, обуславливая ее отрицательный (и достаточно существенный) вклад в темпы роста выпуска; во II квартале вклад СФП положителен, но не превышает 3% [47, с. 219].

В среднем в 2009-2010 гг. вклад производительности в рост ВВП составляет порядка 18% без учета цен на нефть и (-42%) после исключения оценки вклада ценовой конъюнктуры на мировых рынках сырья. При этом следует отметить, что в 4-м квартале 2009 г. – 2010 г. оценки технологической производительности демонстрируют отрицательные темпы роста [47, с. 221].

Одним из важных последствий экономического кризиса 2008-2009 гг. для экономики РФ стало значительное замедление инфляции как вследствие падения совокупного спроса, так и в результате сокращения денежного предложения (за сентябрь 2008 г. – февраль 2009 г. денежный агрегат *M2* уменьшился на 17,3%). В первой половине 2010 г. снижение инфляции продолжилось, однако уже в начале года были заложены предпосылки для ускорения инфляции в виде быстрого роста денежного предложения. А засуха, от которой Россия пострадала летом 2010 г., сделала ускорение инфляции осенью практически неизбежным [47, с. 28]. При этом в 2010 г. удорожание продовольственных товаров происходило в два раза быстрее, чем в 2009-м [47, с. 28]. Благодаря низкой инфляции в первом полугодии, в целом по итогам 2010 г. индекс потребительских цен остался на уровне 2009 г. – 8,8% [47, с. 31].

Рассматривая изложенную выше неустойчивую динамику ключевых экономических показателей РФ, следует выделить основные факторы, способствующие данному положению [51, с. 91-93; 63, с. 24]:

- административное рвение, желание чиновников отличиться при крайне упрощенном представлении об объекте их усилий;
- «высокий модернизм» (преувеличенная вера технократов в преимущества якобы научной рациональности и планирования) – характерная особенность политико-административного мышления индустриальной эпохи;

- авторитарное государство, дающее силу сконцентрированной власти для реализации амбициозных проектов и пресекающее их критику;
- подавленное гражданское общество.

В процессе анализа морфогенеза экономики РФ необходимо учитывать, что в РФ федеральная форма государственного устройства, при которой государство образует федеральные единицы – субъекты федерации. В то же время социально-экономическое развитие современной РФ настоятельно требует преодоления чрезмерной централизации во взаимоотношениях центра и регионов. На смену доминирования федеральных интересов, ресурсов и действий приходит необходимость самоидентификации регионов, определения ими своего пути развития и стратегического планирования [14, с. 91], и как следствие, укрепления и расширения хозяйственных связей внутри региона и между регионами [37, с. 28].

Огромные масштабы территории РФ, разнообразие ее природно-климатических зон, неравномерность распределения производительных сил и природных ресурсов, исторические, национальные и другие особенности развития ее регионов обусловили значительные различия в уровнях социального и экономического развития ее субъектов, неравномерность прохождения реформ и модернизации экономики [17, с. 8]. В период 1995-2000 гг. различия по площади территорий субъектов РФ (областей, республик и автономных округов) достигали 308 раз, по численности населения – 340, стоимости основных фондов – 118, производству валового регионального продукта (ВРП) – 191, объему промышленной продукции – 9272, объему сельскохозяйственной продукции – 1847 раз [59, с. 23-24].

Процесс региональной дифференциации важнейших экономических показателей в первой половине 90-х гг. характеризовался высокой интенсивностью, а в 1997 г. регионы РФ в зависимости от знака прироста производства разделились практически пополам [20, с. 24-25; 32, с. 42-52]. На протяжении с 1995-2000 гг. увеличивалось число проблемных регионов (имеющих менее 50% от среднего ВРП) с 12 – в 1995 г. до 34 регионов в 2000 г., а начиная с 2001 г. число их уменьшается до 11 – в 2003 г., что свидетельствует об улучшении в категории не только проблемных, но и средних регионов [30, с. 4].

Результатом изменений политической и экономической деятельности в РФ с 2001 по 2009 гг. стали следующие различия:

- по площади территорий субъектов РФ (областей, республик и автономных округов) достигали 856 раз [47, с. 22-25];
- по численности населения – 250 раз [47, с. 22-25];
- по производству валового регионального продукта (анализ ВРП за 2001 – 2008 гг.) – 450 раз [47, с. 359-360];
- по стоимости основных фондов – 432 раза [47, с. 385-386];
- по объему промышленной продукции – 3957 раз [47, с. 448-449];
- по объему сельскохозяйственной продукции – 364 раза [47, с. 526-527].

Современное развитие субъектов РФ идет в рамках экономической модели, созданной в 1992-1994 гг. в результате либерализации неравновесной экономики, унаследованной РФ от бывшего СССР, следовательно «от этого выиграли на первых порах (разумеется, только относительно, на фоне общего спада) районы – поставщики топлива и сырья на экспорт» [20, с. 26-28].

Таким образом, одной из основных проблем РФ является сильная дифференциация социально-экономичес-

кого развития отдельных регионов [24, с. 40]. По-прежнему весьма контрастны по уровню экономического развития и условиям жизни населения центр и провинция: столица и региональные центры, а в свою очередь, региональные центры и периферия [30, с. 4]. При этом дифференциация регионов во многом определяется различиями в экономическом и производственном потенциале, отраслевой специализации, объемах инвестиций, финансовом и социальном состоянии, прямым и косвенным регулирующим воздействием со стороны федеральных органов власти [11, с. 32].

Усиливающая асимметрия затрудняет проведение федеральной и региональной политики социально-экономических преобразований и формирования общенационального рынка, увеличивает опасность возникновения локальных региональных кризисов и межрегиональных конфликтов, дезинтегрирует национальную экономику и ослабляет целостность РФ.

Сохранение и укрепление территориальной целостности страны и федеративных основ российского государства предполагают формирование и осуществление со стороны федерального центра активной экономической политики направленной на стимулирование регионов обеспечить свою экономическую самодостаточность [15]. При этом наличие заметных диспропорций и контрастов регионального развития экономики РФ актуализируют необходимость своевременного, объективного и всестороннего исследования состояния национальной экономики и происходящих в ней макроэкономических процессов непосредственно в контексте пространственной парадигмы [16, с. 4].

Поддержание необходимых территориальных пропорций в экономике, недопущение чрезмерной дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития, обеспечение эффективного функционирования общероссийского рынка являются императивами политики модернизации российской экономики и ее устойчивого развития. В данных условиях необходима систематизация факторов, определяющих направления и возможности влияния на процесс ослабления асимметричного развития регионов, с целью формирования адекватной федеральной и региональной политики.

2. СУЩНОСТЬ РЕГИОНА И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

В процессе анализа концепции развития региона а posteriori зарождается потребность в осмыслении и раскрытии сущности термина «регион». При этом формализация объективной реальности «регион» осуществляется в контексте панлогизма интенции научного сообщества относительно возможности решения проблемы оптимального районирования территорий в формате проявляющихся и закрепляющихся признаков региона.

Под регионом понимается часть территории, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий, позволяющих обеспечить ее целостность, причем эта целостность – объективная причина и закономерное следствие развития региона. При этом регионами называют группы стран, территории страны, охватывающие несколько экономических районов, отдельно экономические районы, области, края, республики и их группы.

Предложенное Н.Н. Некрасовым (1906-1984) направление исследования региона в формате «территориального развития производственных сил и производственных отношений, что позволяет рассматривать территориальное образование с позиций его экономической и социальной природы» [35, с. 13] до сих пор является основой для разумной интерпретации понятия региона в экономической науке. В то же время нельзя не отметить, что в научном сообществе постоянно предпринимаются попытки применить элементы креативности в познании сущности региона.

О.С. Пчелинцев (1936-2006) рассматривал регион как «единство природы, населения и хозяйства на данной территории» [38, с. 22]. О.С. Пчелинцев утверждал: «Работая с регионами, следует всегда помнить об их двойственной природе. С одной стороны, это многомерные, эколого-социально-экономические структуры, в принципе допускающие и поддающиеся только междисциплинарному исследованию. С другой стороны, регионы – это звенья пространственной структуры экономики, т.е. особый тип экономических систем, возникающий на основе взаимосвязанного развития производства, населения и ресурсной сферы» [38, с. 24-25].

О.М. Барбаков представил регион как единство социального, экономического, культурного, естественно-исторического и политического пространств, охватывающая семь его составных частей (элементов) [9]:

- физико-географическая структура региона – определяет географическим единством региона: какой-либо центр, вокруг него каркас [25, с. 41];
- экономическая – пространственно ограниченная часть единого народнохозяйственного комплекса, т.е. как структурный элемент хозяйственного комплекса страны [58, с. 6]. При этом комплексный характер региона отражен хозяйственной единой системой со сложной структурой. В рамках региона осуществляется весь процесс воспроизводства совокупного общественного продукта [56, с. 129];
- политико-административная структура – определенная часть социального (в первую очередь населения), природного (в том числе природно-ресурсного и экологического), экономического, инфраструктурного, культурно-исторического и пространственного потенциалов государства, которая находится в юрисдикции субфедеральных или местных (муниципальных) органов власти [33, с. 24];
- этническая структура региона. После распада СССР в России сохранился территориально-национальный принцип, к которому прибавился чисто территориальный. Национально-автономные республики – Татарская, Чувашская и другие – организуются согласно первому принципу. А в отношении областей, например, Саратовской, Новгородской, Тюменской и других, действует второй принцип;
- социокультурная. Культуру необходимо рассматривать как ядро, в котором отображается мотивация деятельности людей [39, с. 68-69]. Следовательно, регион – это люди, проживающие на его территории и образующие определенную историко-культурную общность с присущим только им складом характера, укладом жизни [19, с. 23];
- правовая сфера – реализует потребность правового регулирования социально-экономической деятельности в регионе;
- политическая. Регион как единое политическое пространство есть совокупность учреждений и способов, посредством которых осуществляется воздействие населения на местную власть в плане ее формирования (активное избирательное право), обозначения и корректировки социальной политики, и система политического контроля власти над населением [10, с. 5].

Для оптимального взаимодополнения составных частей когнитивного образа «регион» в научном сооб-

ществе апостериори была выявлена потребность в формализации его основных признаков, а именно [34]:

- регион – это территориальное явление и вследствие этого территориальный признак должен быть отражен в нем как базовый;
- регион – это часть целостной социальной и административной системы, следовательно, должен обладать их основными чертами, хотя и не сводиться к ним;
- регион должен иметь замкнутый воспроизводственный цикл и определенную экономическую специфику и формы ее проявления.

Осмысливая и расширяя спектр изложенных выше взаимодополняющих идей и понятий, отразим определения региона ориентированные на взаимную и кумулятивную обусловленность его элементов:

- социологическая квалификация той или иной административно-территориальной единицы, население которой объединено общими производственно-экономическими взаимосвязями, единой социальной инфраструктурой, местными средствами массовой коммуникации, органами власти и местного самоуправления [10, с. 6-7];
- комплексный некоммерческий субъект государственного устройства данной территории, участвующий в процессах создания, накопления, распределения и воспроизводства ограниченных ресурсов данной территории и имеющий приоритетные цели улучшения уровня и качества жизни населения на основе взаимонерушающего воздействия и воспроизводства социального, природного, ресурсного и хозяйственного потенциала данной территории [62, с. 215];
- регионы (субъекты РФ) являются многофункциональными и многообъектными социально-экономическими подсистемами хозяйственного комплекса страны в ее едином экономическом пространстве, и должны рассматриваться в качестве носителей особых экономических и социальных интересов территорий во взаимоотношениях с другими территориями страны и хозяйствующими субъектами [42, с. 3].

На основе вышеизложенных определений региона, можно сделать выводы, в которых четко выделить атрибуты, определяющие и ограничивающие сущностные аспекты региона:

- регион – территориальное образование, имеющее четко очерченные административные границы, в пределах которых генерируются социальные и экономические процессы обеспечения качества жизни населения, обусловленные его местом в системе территориального и общественного разделения труда;
- регион – социально-экономическая система с определенной структурой, функциями, связями с внешней средой, историей, культурой, условиями жизни населения. Ее характеризуют:
 - высокая размерность;
 - большое количество взаимосвязанных и взаимодействующих подсистем различных типов с локальными целями;
 - многоконтурность управления;
 - иерархичность структуры;
 - значительное запаздывание координирующих воздействий при высокой динамичности элементов;
 - неполная определенность состояний элементов.

Следовательно, необходимо рассматривать регион как систему территориально обособленного множества взаимообусловленных, различных по локализации структурных образований которые, консолидируясь в единую функциональную совокупность, обеспечивают себе адаптивное существование и развитие.

В Указе Президента РФ (1991-1999 г.) Б.Н. Ельцина от 3 июня 1996 г. №803 «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» содержится следующее определение региона – «...часть территории Российской Федерации, обладающая

общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов» [7].

В соответствии с главой 3 «Федеративное устройство», статьи 65 Конституции РФ в составе РФ находились 89 субъектов (21 республика, 6 краев, 49 областей, 2 города федерального значения, 1 автономная область, 10 автономных округов) [27].

В целях ускорения социально-экономического развития и повышения уровня жизни населения регионов, в соответствии с Федеральным конституционным законом [6], в составе РФ были образованы новые субъекты:

- Пермский край (1 декабря 2005 г) в результате объединения двух граничащих между собой субъектов РФ – Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа [4];
- Красноярский край (1 января 2007 г.) в результате объединения трех граничащих между собой субъектов РФ – Красноярского края, Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа и Эвенкийского автономного округа [2];
- Камчатский край (1 июля 2007 г.) в результате объединения двух граничащих между собой субъектов РФ – Камчатской области и Корякского автономного округа [1];
- Иркутская область (1 января 2008 г.) в результате объединения двух граничащих между собой субъектов РФ – Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа [5];
- Забайкальский край (1 марта 2008 г.) в результате объединения двух граничащих между собой субъектов РФ – Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа [3].

В соответствии с изменениями в главе 3 «Федеративное устройство», ст. 65 Конституции РФ в составе РФ на данный момент находится 83 субъекта, из них 21 республика, 9 краев, 46 областей, 2 города федерального значения, 1 автономная область, 4 автономных округа.

В формате гармоничного сочетания основных положений региональной политики в РФ и сущностных аспектов региона, дополним данное выше (авторское) представление региона. Регион – социально-экономическая система, представляющая собой общность людей населяющих определенное географическое пространство, обладающих экономическими ресурсами, организованных в структуру взаимодействующих и взаимодополняющих подсистем для укрепления настоящего и будущего ресурсного, производственного, рыночного, инвестиционного, инновационного и социального потенциала.

С учетом осмысленного спектра определений и предложенных интерпретаций региона подвергнем анализу теоретические аспекты его развития. При этом будем учитывать, что экономический рост является главным условием социально-экономического развития региона, одновременно, сам в значительной степени от него и зависит. Поэтому задача достижения высоких темпов экономического роста рассматривается во взаимосвязи с задачей социально-экономического развития региона.

Анализ научной литературы позволил определить группу факторов – «детерминанты экономического роста» [65], влияющих на экономический рост. При этом наиболее разумно и корректно детерминанты экономического роста выделил Д. Родрик в научном труде «Вся экономика роста на одной странице». Д. Родрик выделил факторы (детерминанты) роста на «непосредствен-

ные» или «прямые» (proximate) и «глубинные» (deep) [70, с. 1-19].

Под «прямыми» факторами, оказывающими непосредственное влияние на рост, понимаются привычные для экономистов факторы производства и производительность (углубление физического капитала, накопление человеческого капитала, рост производительности). Декомпозиция экономического роста по этим факторам известна как процедура growth accounting, получивших широкое распространение в 1960-х и 1970-х гг., начиная с ключевых работ Е. Денисона [66, 67], а также Д. Джоргенсона и З. Грилихиса [68, pp. 249-283].

Раскрывая идею о «глубинных определителях экономического роста», Д. Родрик выделил три группы факторов, влияющих на доход: внешняя торговля, институты, являющиеся частично эндогенными, и географию, являющуюся единственным абсолютно экзогенным фактором [70, с. 1-19].

Рассматривая специфику развития региональной экономики в формате подсистемы национальной экономики, нельзя дистанцироваться от общепринятых в мировой практике показателей, оценивающих уровень производства и потребления благ и рост этого уровня в расчете на душу населения – валовой национальной продукт (ВНП), валовой внутренний продукт (ВВП), валовой региональный продукт (ВРП), темпы роста этих показателей.

Следовательно, с целью качественного анализа возможностей для оптимизации социально-экономического развития субъектов РФ необходимо проводить мониторинг регионов по существующим в научном сообществе критериям с последующей их типологизацией. Анализ социально-экономического развития регионов и их типологизация должны стать одним из ключевых направлений исследования в области региональной экономики в рамках единого экономического пространства РФ.

По мнению Ю.Н. Благовещенского: «Существует два различных подхода к построению типологий (классификаций). Первый из них предназначается для построения искусственных классификаций. В этом случае исследователь фактически накладывает на эмпирическое разнообразие наблюдаемых объектов заранее заданную теоретическую рамку» [40, с. 49]. «Второй подход к построению типологий часто называют «построение естественных классификаций». В этом случае исходным материалом служит описание классифицируемых объектов некоторым набором характеристик» [27, с. 50].

Таким образом, при изучении дифференциации регионов РФ по уровню социально-экономического развития необходимо грамотно определить тип региона. Типология региона позволит конституировать причинно-следственную связь ассиметричного развития и определить круг задач, решение которых снизит данное неравенство.

С.С. Артоболевский утверждал, что «неравенство регионов порождено, как правило, неравномерностью географической среды, в которой развивается данное государство, а впоследствии бывает усугублено историческим развитием общества и особенностями территориального разделения труда, то есть хозяйственной специализацией отдельных районов в рамках общенационального хозяйственного комплекса» [47, с. 21].

По мнению А.Г. Гранберга: «Перелом негативных тенденций и устойчивая прогрессивная эволюция экономического пространства могут осуществляться только под

воздействием консолидированной политики государства и конструктивных сил российского общества. Стратегия территориального развития должна определять приоритеты и этапы реструктуризации экономики регионов и национального экономического пространства, а региональная политика – увязывать конкретные меры по осуществлению стратегии со всеми другими направлениями социально-экономической политики и ресурсными возможностями федеративного государства» [54, с. 44].

Г.А. Сатаров полагал, что «все эти разнообразные регионы, при относительной самостоятельности, которую предоставляет им Конституция РФ как федеративного государства, находятся в рамках этого государства. Это значит, что на всех них распространяется федеральная региональная политика, которая может иметь существенное влияние на траектории развития регионов» [40, с. 14].

Таким образом, методологическая сущность развития региона заключается в рациональной и оптимальной общности населяющих определенное экономико-географическое пространство людей, обладающих экономическими ресурсами и организованных в социально-экономическую систему, в которой участвующие элементы со своими структурами, функциями, связями с внешней средой образуют целеполагающую, взаимную и кумулятивно обусловленную организацию.

3. ПРЕДПОСЫЛКИ К РАСШИРЕНИЮ ГРАНИЦ ТЕОРИЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

В конце XX в. в РФ в силу сложившихся экономических условий обнажились проблемы функционирования социально-экономической системы, способствующие процессу ее реформирования и реструктуризации в контексте перехода к рыночным отношениям, демополизации экономики, разгосударствления и приватизации собственности. За данный период Союз Советских Социалистических Республик (СССР) из индустриально развитой страны с административно-командной системой, которой присуще общественная собственность практически на все экономические ресурсы, монополизация и бюрократизация экономики в специфических формах, централизованное экономическое планирование как основа хозяйственного механизма, превратилась в развивающуюся страну с переходной экономикой с лицом «дикого капитализма». При этом не была определена модель экономической системы, к которой осуществлялся «переход».

Следовательно, в условиях неустойчивой экономики образовалась необходимость установить для РФ приоритетную модель экономической системы. При этом основным критерием избранной модели должна стать адекватность цели эффективного развития региональных социально-экономических процессов, способствующих качественному переходу экономической системы РФ к новым условиям хозяйственной деятельности.

Следует отметить, что в экономической теории под экономической системой рассматривается совокупность принципов, правил, законодательно закрепленных норм, определяющих форму и содержание основных экономических отношений, возникающих в процессе производства, распределения, обмена и потребления экономического продукта. Экономическая система есть совокупность взаимосвязанных и определенным образом упорядоченных элементов экономики, позволяющая воспроизводить

экономические отношения и институты в соответствии с экономическими закономерностями, осмыслить экономические явления и процессы в контексте повышения уровня эффективности социально-экономической политики.

В условиях неустойчивой экономики социально-экономическая система РФ является наиболее динамичной и восприимчивой к проводимым экономическим, социальным, институциональным, политическим, правовым и культурным реформам. При этом все изменения, вносимые на уровне страны, в своем многообразном воздействии отражаются на уровне регионов, создавая предпосылки к расширению границ сложившихся теорий развития региона.

В современной научной литературе факт перехода России от индустриально развитой страны к развивающейся «сглаживается» рядом публикаций, как правило, либеральных демократов, зарубежных ученых и политиков. Так, авторство концепции «Россия как развивающаяся страна» принадлежит английскому социологу, продолжительно изучавшему дореволюционную Россию Т. Шанину. По его мнению, «...на рубеже XIX и XX вв. Россия стала первой страной, в которой реализовался специфический социальный синдром «развивающегося общества» [60, с. 377].

В Оксфордском словаре дается следующее определение «развивающегося общества» – это бедная или примитивная страна, которая находится в процессе развития своих экономических и социальных условий [60, с. 383] с характерным недостатком средств производства, отсталой технологией, низким уровнем грамотности, высоким уровнем безработицы, быстрым ростом населения, занятостью рабочей силы преимущественно в сельском хозяйстве.

Эта двойственность позиции присуща и концепции Т. Шанина. С одной стороны, он придерживается мнения, что «развивающиеся страны должны рассматриваться как особая категория форм социальной организации, и с этой точки зрения подходит к России», а с другой стороны, задается вопросом «была ли Россия развивающейся страной в том смысле, какой мы сегодня вкладываем в этот термин, т.е. обществом не только бедным и отсталым, но и проявляющим сильную тенденцию к порождению или сохранению отставания ее экономики и социальной структуры?» [60, с. 381].

На современном этапе исторического развития мирохозяйственных связей выделяется группа развивающихся стран, в которую входят около 150 государств, в них проживает 75% населения, они занимают 70% территории и владеют 65% природных ресурсов. Однако на их долю приходится 18% мирового ВВП и 10% мировых финансовых ресурсов. Их главная особенность состоит в многообразии социальных укладов, а также переходных форм экономических отношений при значительной политической роли государства.

По мнению Г.А. Явлинского: «Сравнивая уровень доходов населения и государства, мы должны констатировать, что российский ВВП на душу населения соответствует уровню развивающихся стран и в несколько раз ниже среднего уровня развитых стран. Это – не количественный, это – качественный разрыв, который при нормальных условиях и нормальном течении экономической жизни невозможно преодолеть ни за десять, ни за двадцать, ни за тридцать лет (какие бы амбициозные задачи вроде удвоения ВВП за десять лет мы ни ставили)» [61].

Осмысливая основные принципы экономического роста развивающихся стран, отразим сущность аподиктических предпосылок к расширению границ сложившихся теорий развития регионов.

- Во-первых, развивающиеся страны, как в принципе и развитые страны для сохранения своих позиций в мировой экономической системе, должны эффективно использовать имеющиеся ограниченные ресурсы. Они должны преодолеть не только безработицу и неполную занятость, но более эффективно соединить трудовые и капитальные ресурсы для получения наукоемкого, ресурсосберегающего производства, следовательно, добиться наиболее эффективного распределения ограниченных ресурсов.
- Во-вторых, отсутствие экономического роста невозможно объяснить только с помощью причин экономического характера. В существенной мере экономический рост определяется социальными, институциональными, национальными, культурными и многими другими факторами. Данное положение присуще именно развивающимся странам из-за нестабильной (непропорциональной) динамики развития социально-экономических сегментов.
- В-третьих, в развивающихся странах, как правило, демократических, очень сложно создать условия для развития единой национальной экономики. Приверженность к особенностям национальных («племенных») традиций берет верх над стремлением к национальной общности, что приводит к распространению коррупции как порождению «племенного» лоббирования и взяточничеству как узаконенной норме «благодарности».
- В-четвертых, для создания условий перехода из категории развивающейся страны в высокоразвитую необходимо обеспечить рост доходов, сбережений, инвестиций и производительности труда в первую очередь на основе внутренних источников. Данный рост вызовет «цепную реакцию» роста внешних инвестиций и расширения ресурсной базы. Задача состоит в том, чтобы в условиях существующей власти и культивируемой ею политики определить оптимальную стратегию и тактику, которая поможет эффективно совершить этот переход.

Известный американский экономист М. Портер пояснил, что все развивающиеся экономики обычно проходят через три стадии развития [69]:

- экономика, движимая факторами производства;
- экономика, движимая инвестициями;
- экономика, движимая инновациями.

Следовательно, с целью выхода на уровень «экономики, движимой инновациями» необходимо определиться с парадигмой и концепцией социально-экономического развития регионов РФ. Осознавая идею формирования и материализации парадигмы и концепции социально-экономического развития регионов РФ, следует выявить системные позиции, обеспечивающие качественное экономическое развитие, снижающие уровень асимметрии в территориальном развитии и сохраняющие целостность национальной экономики.

По мнению А.Г. Гранберга: «Главные цели стратегии территориального развития заключаются в укреплении единого экономического пространства, политической целостности и безопасности страны и гармоничном развитии всех регионов на основе их оптимальной специализации в общероссийском и международном разделении труда, использования ресурсного потенциала и конкурентных преимуществ» [54, с. 45], при этом «все проектировки стратегии территориального развития, должны быть взаимосвязаны с прогнозами и мероприятиями социальной, макроэкономической, промышленной, структурной политики» [54, с. 49-50].

Основным показателем оценки динамики экономического развития как страны, так и региона является ряд

сводных индикаторов. Главным индикатором экономической динамики на национальном уровне является темп роста ВВП, а на региональном уровне – темп роста валового регионального продукта (ВРП). При этом показатели ВВП и ВРП адекватны рыночной среде и уже, поэтому избавлены от многих дефектов «валовых» показателей административной экономики, не отражавших реальный спрос и реальные цены на производимую продукцию [54, с. 52-53].

В условиях неустойчивой экономики в регионах происходит содержательная трансформация структуры и формы территориальной организации хозяйства, изменяется их место в территориальном разделении труда, перерождаются межрегиональные связи. Перерождение и развитие межрегиональных экономических связей и процессов интеграции регионов происходит в условиях тянущейся реформы по преобразованию экономических отношений, взаимоотношений между центром и субъектами Федерации. С одной стороны, предоставление регионам большей самостоятельности в распоряжении своими ресурсами создало предпосылки для повышения эффективности экономического развития территорий, с другой – ослабление роли центра в управлении экономикой породило ряд негативных явлений, прежде всего определенную хозяйственную дезинтеграцию. В данных условиях резко возросла дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития [48, с. 53].

По ключевым социально-экономическим параметрам субъекты Федерации отличаются в десятки раз, в то же время разрыв в указанных показателях внутри Европейского союза, куда входят разные страны, составляет максимум 6-7 раз. Страны Европы с экономическими позициями имеют больше оснований считаться единым государством, чем РФ, объединяющая столь разные по уровню развития субъекты Федерации [50, с. 65].

Уменьшение пространственной неоднородности (дифференциации) создает более благоприятные условия для развития общенационального рынка, гармонизации социально-экономических преобразований, формирования на качественно более высоком уровне общероссийского менталитета, укрепления единства российского государства. Наоборот, усиление неоднородности затрудняет проведение единой политики социально-экономических преобразований и формирование общенационального рынка, увеличивает опасности региональных кризисов и межрегиональных конфликтов, дезинтеграции национальной экономики, ослабления целостности общества и государства [29, с. 17].

В условиях неустойчивой экономики наиболее действенными и масштабными рычагами остаются федеральные целевые программы регионального развития. Это проверенный практикой способ решения наиболее актуальных вопросов развития регионов. Даже в условиях ограниченных финансовых возможностей государства разработка программ развития регионов помогает решать многие задачи, в частности, на системной основе выявить болевые точки и точки возможного роста [50, с. 68-69]. Следовательно, Россия не может успешно развиваться без такого обстоятельно проработанного документа, как пространственная схема, интегрирующая в своем составе во взаимосвязанном виде всю систему территориальных элементов [50, с. 64].

РФ, испытывающей потребность в непрерывном притоке инвестиций с целью их использования для

выхода из затяжного экономического кризиса, необходимо уделить внимание оптимизации межгосударственных потоков капитала, выявить эффективные экономические регуляторы, способствовать рациональной институционализации инвестиционного процесса. Экономический и финансовый кризис 2008-2009 гг. привел к необходимости уточнения курса социально-экономической политики страны, ее ориентации на целенаправленное формирование предпосылок модернизации, устойчивости и динамичного роста национальной экономики [31, с. 3].

В XXI в. мировая наука активно занимается поиском эффективных методов территориальной организации социально-экономического пространства. Так в настоящее время создана Комиссия по измерению эффективности экономики и социального прогресса, возглавляемая лауреатом Нобелевской премии Дж. Стиглицем, целью которой является оценить пределы использования существующей системы оценки макроэкономической эффективности и социального прогресса и предложить ее дальнейшее развитие с учетом опыта мирового экономического кризиса [15, с. 4].

Уникальной методологией социально-экономического развития страны и регионов располагает Американская (American regional science association, ARSA) и Европейская ассоциация региональных наук (European regional science association, ERSA). Зарождение ассоциации региональных наук обязано У. Айзарду (основоположник «школы пространственного анализа»), который 1956 г. основал в Пенсильванском университете кафедру региональной науки, тогда же была создана Американская ассоциация региональной науки.

Активным поиском решения проблемы эффективной территориальной организации социально-экономического пространства занимается международная ассоциация пространственных планировщиков городов и районов (International society of city and regional planners, ISoCaRP). ISoCaRP была основана в 1965 г. с целью объединения высококвалифицированных планировщиков в международную сеть. ISoCaRP является неправительственной организацией, включающей в себя членов из более чем 70 стран и имеет официальный консультативный статус при ЮНЕСКО.

Расширяя границы теорий социально-экономического развития регионов целесообразно опираться на научный потенциал Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса, методологию социально-экономического развития страны и регионов ARSA и ERSA, а также научные знания и практический опыт ISoCaRP. При этом необходим новый способ понимания и трактовки теории социально-экономического развития региона, сущности его явлений и процессов, привносящий конструктивный принцип в проблему рационального и эффективного его развития.

Выводы

В условиях неустойчивой экономики социально-экономическая система РФ испытывает «ползущий» системный кризис, выражающийся в замедлении социально-экономического роста и падении его эффективности, обусловленный сложившимся устойчивым, самовоспроизводящимся комплексом ресурсных ограничений. В РФ после 19 лет переходного периода так и не сложились условия для свободной конкуренции, не сформировался необходимый набор стимулов для эффективного использования ресурсов, отсутствует рациональный механизм стимулирования социально-экономического развития регионов.

Осознавая всепроникающую причину неоднородности социально-экономического пространства РФ, следует выделить потребность в повышении качества функционирования государства, сохранения его федеративной целостности и эффективности, определения разумной стратегии и тактики институциональных преобразований и социально-экономической политики. Нарастающая дифференциация уровня социально-экономического развития регионов РФ создает угрозу экономической безопасности и территориальной целостности страны.

Для снижения последствий дифференциации регионов и обеспечения динамичного экономического роста в современных условиях необходимо:

- во-первых, максимально возможно использовать уже имеющийся как в регионах, так и в РФ, сохранивший технологические свойства, производственный потенциал;
- во-вторых, сохранение генерируемых в рамках отдельных регионов финансовых ресурсов организаций и превращение их в главный источник спроса на продукцию соответствующего субъекта РФ;
- в-третьих, создание в экономике регионов условий для нормальной инвестиционной деятельности и осуществления процесса расширенного воспроизводства.

С целью рационального формирования и материализации аподиктического метода, ориентированного на сглаживание существующей объективной разницы между уровнями социально-экономического развития субъектов РФ и их метастазирующих различий, необходимо расширить границы теорий развития региона. Фундаментом данного метода должен стать новый подход к процессу усиления взаимосвязей региональных взаимно и кумулятивно обусловленных подсистем в направлении устойчивого развития.

Литература

1. Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Камчатской области и Корякского автономного округа [Текст] : федер. конституционный закон от 12 июля 2006 г. №2-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №29. – Ст. 3119.
2. Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Красноярского края, Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа и Эвенкийского автономного округа [Текст] : федер. конституционный закон от 14 окт. 2005 г. №6-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – №42. – Ст. 4212.
3. Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа [Текст] : федер. конституционный закон от 21 июля 2007 г. №5-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – №30. – Ст. 3745.
4. Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа [Текст] : федер. конституционный закон от 25 марта 2004 г. №1-ФКЗ (ред. от 12 апр. 2006 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – №13. – Ст. 1110.
5. Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа [Текст] : федер. конституционный закон от 30 дек. 2006 г. №6-ФКЗ (ред. от 2 июня 2007 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – №1. – Ст. 1.
6. О внесении изменений в статьи 10 и 11 Федерального Конституционного Закона «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» [Текст] : федер. конституционный закон от 31 окт. 2005 г. №7-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – №45. – Ст. 4581.
7. Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации [Текст] : указ Президента РФ от 3 июня 1996 г. №803 // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №23. – Ст. 2756.
8. Айвазов А. Либеральные сказки и кондратьевские волны [Текст] / А. Айвазов // Профиль. – 2008. – №40. – С. 38-44.
9. Барбаков О.М. Региональное управление: реалии и перспективы [Текст] / О.М. Барбаков. – СПб. : Лань, 2000. – 288 с.
10. Барзилов С.И. Регион как политическое пространство [Текст] / С.И. Барзилов, А.Г. Чернышев // Свободная мысль. – 1997. – №2. – С. 3-13.
11. Баширов Х.Г. Формирование механизмов перехода депрессивного региона к устойчивому развитию (на примере Республики Дагестан) [Текст] : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Х.Г. Баширов. – Ростов н/Д : ГОУ ВПО «Ростовский гос. экон. ун-т «РИНХ», 2008. – 58 с.
12. Белоусов А.Р. Структурный кризис советской индустриальной системы [Текст] / А.Р. Белоусов // Иное : хрестоматия нового российского самосознания. – М. : Аргус, 1995. – Т. 1. – С. 3-40.
13. Белоусов А.Р. Сценарии экономического развития России на пятнадцатилетнюю перспективу [Текст] / А.Р. Белоусов // Проблемы прогнозирования. – 2006. – №1. – С. 3-52.
14. Важенина И.С. Концептуальные основы формирования и совершенствования репутации региона [Текст] / И.С. Важенина // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – №8. – С. 91-102.
15. Валентай С.Д. Постсоюзное экономическое пространство [Текст] / С.Д. Валентай // Российский экономический журнал. – 1993. – №7. – С. 3-13.
16. Валиуллин Х.Х. Воздействие экзогенных факторов на пространственные характеристики экономики [Текст] : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Х.Х. Валиуллин. – М. : ГОУ ВПО Московской области «Междунар. ун-т «Дубна», 2010. – 51 с.
17. Галдин М.В. Методические подходы к выявлению асимметрии социально-экономического развития региона (на примере Омской области) [Текст] : автореф. дис. ... канд. экон. наук / В.М. Галдин. – Омск : ГОУ ВПО «Уральский гос. экон. ун-т», 2004. – 25 с.
18. Глазьев С.Ю. О стратегии экономического развития России [Текст] / С.Ю. Глазьев // Вопросы экономики. – 2007. – №5. – С. 30-51.
19. Гоффе Н.В. Россия в «шкуре леопарда»: социальные проблемы региональной политики [Текст] / Н.В. Гоффе, И.П. Цапенко // Мировая экономика и международные отношения. – 1996. – №2. – С. 17-25.
20. Дробышевский С. и др. Факторы экономического роста в регионах РФ [Текст] / С. Дробышевский, О. Луговой, Е. Астафьева, Д. Полевой, А. Козловская, П. Трунин, Л. Ледерман. – М. : ИЭПП, Агентство СІР РГБ, 2005. – 278 с.
21. Зайцев А.А. Роль предпринимательства в переходной экономике России: некоторые теоретические подходы [Текст] / А.А. Зайцев, О.Н. Криворучко // Реформирование России: вопросы теории и практики / под ред. Е.В. Полиевктовой. – М. : Экономика, 1999. – С. 60-66.
22. Зайцева Ю.С. Валовой региональный продукт: измерения, структурный анализ, межрегиональные сопоставления [Текст] : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Ю.С. Зайцева. – М. : Ин-т системного анализа РАН, 2010. – 36 с.
23. Зельднер А.Г. Приоритеты в стратегии экономического роста России [Текст] / А.Г. Зельднер // Экономические науки. – 2005. – №1. – С. 7-18.
24. Исаева Н. Административно-территориальная реформа в России: задачи и перспективы [Текст] / Н. Исаева // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – №2. – С. 40-45.
25. Каганский В.Л. Советское пространство: конструкция и деструкция [Текст] / В.Л. Каганский // Регионология. – 1998. – №5. – С. 38-56.
26. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики [Текст] / Н.Д. Кондратьев [Редкол. : Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др.; Ин-т экономики АН СССР, Отд-е экономики АН СССР]. – М. : Экономика, 1989. – 523 с.

27. Конституция Российской Федерации; Гимн Российской Федерации; Герб Российской Федерации; Флаг Российской Федерации. – М. : Омега-Л, 2007. – 64 с.
28. Королев С.А. Административно-командная система: генезис и эволюция. Квинтэссенция [Текст] // Философский альманах. – М. : Политиздат, 1990. – 447 с.
29. Коршунов Л.А. Повышение экономической безопасности региона в процессе пространственных трансформаций [Текст] : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Л.А. Коршунов. – Екатеринбург : Ин-т экономики Уральского отделения РАН, 2011. – 42 с.
30. Кретинин В.А. Экономическая устойчивость трансформируемой хозяйственной системы региона [Текст] : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / В.А. Кретинин. – М. : Российская академия гос. служб при Президенте РФ, 2007. – 48 с.
31. Крымов В.Б. Стратегическое планирование в системе управления социально-экономическим развитием субъекта Российской Федерации [Текст] : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / В.Б. Крымов. – М. : Ин-т экономики РАН, 2010. – 30 с.
32. Лавровский Б.Л. Измерение региональной асимметрии на примере России [Текст] / Б.Л. Лавровский // Вопросы экономики. – 1999. – №3. – С. 42-52.
33. Лексин В.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития [Текст] / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. – М. : УРСС, 1997. – 372 с.
34. Лыгина Н.И. Региональное развитие рынка в современных условиях [Текст] / Н.И. Лыгина // Нефтегазовое дело. – 2004.
35. Некрасов Н.Н. Региональная экономика (теория, проблемы, методы) [Текст] / Н.Н. Некрасов. – М. : Экономика, 1975. – 317 с.
36. Петраков Н. Модернизация экономики как антикризисная мера [Текст] / Н. Петраков // Проблемы теории и практики управления. – 2009. – №6. – С. 8-15.
37. Прокапало О.М. Региональная социально-экономическая динамика (на примере Дальнего Востока) [Текст] : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / О.М. Прокапало. – Хабаровск : Ин-т экономических исследований ДВО РАН, 2008. – 46 с.
38. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития [Текст] / Пчелинцев О.С. ; Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН. – М. : Наука, 2004. – 258 с.
39. Ракитов А.И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России [Текст] / А.И. Ракитов // Вопросы философии. – 1994. – №4. – С. 67-73.
40. Региональная политика России: адаптация к разнообразию [Текст] : аналит. докл. / [Г.А. Сатаров, Ю.Н. Благовещенский, М.А. Краснов, Л.В. Смирнягин, С.С. Артоболевский, К.И. Головинский] ; под общ. ред. Г.А. Сатарова. – М. : Фонд ИНДЕМ, 2004. – 190 с.
41. Регионы России. Социально-экономические показатели : 2010 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.
42. Росляк Ю.В. Становление новой системы прогнозов и программ социально-экономического развития регионов [Текст] / Ю.В. Росляк // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – №7. – С. 3-6.
43. Российская экономика в 2006 году. Тенденции и перспективы [Текст] / Е. Гайдар, В. Мау, С. Синельников-Мурылев, А. Абрамов, А. Мамедов и др. ; ред. кол.: Е. Гайдар (гл. ред.), С. Синельников-Мурылев, Н. Главацкая. – Вып. 28. – М. : ИЭПП, 2007. – 751 с.
44. Российская экономика в 2007 году. Тенденции и перспективы [Текст] / Е. Гайдар, В. Мау, В. Дашкеев, Л. Фрейнкман, П. Трунин, С. Дробышевский и др. ; ред. кол. : Е. Гайдар (гл. ред.), С. Синельников-Мурылев, Н. Главацкая. – Вып. 29. – М. : ИЭПП, 2008. – 657 с.
45. Российская экономика в 2008 году. Тенденции и перспективы [Текст] / Е. Гайдар, В. Мау, О. Кочеткова, С. Дробышевский, П. Трунин и др. ; ред. кол.: Е. Гайдар (гл. ред.), С. Синельников-Мурылев, Н. Главацкая. – Вып. 30. – М. : ИЭПП, 2009. – 655 с.
46. Российская экономика в 2009 году. Тенденции и перспективы [Текст] / Е. Гайдар, В. Мау, П. Трунин, И. Соколов, Е. Фомина и др. ; ред. кол.: С. Синельников-Мурылев (гл. ред.), А. Радыгин, Н. Главацкая, К. Рогов. – Вып. 31. – М. : ИЭПП, 2010. – 707 с.
47. Российская экономика в 2010 году. Тенденции и перспективы [Текст] / В. Мау, П. Трунин, С. Синельников-Мурылев, И. Соколов, Т. Тищенко и др. ; ред. кол.: С. Синельников-Мурылев (гл. ред.), А. Радыгин, Н. Главацкая. – Вып. 32. – М. : Ин-т Гайдара, 2011. – 592 с.
48. Ростанец В. Социальные структуры региональной интеграции [Текст] / В. Ростанец, А. Топилин // Экономист. – 2006. – №2. – С. 53-59.
49. Самошков А.К. Методы совершенствования методики оценки региональной эффективности капиталобразующих инвестиционных проектов [Текст] / А.К. Самошков // Аудит и финансовый анализ. – 2007. – №2. – С. 213-263.
50. Семенов П. Актуальные проблемы регионального развития [Текст] / П. Семенов // Экономист. – 2004. – №6.
51. Скотт Дж. Благими намерениями государства [Текст] / Дж. Скотт. – М. : Университетская книга, 2005. – 568 с.
52. Слипенчук М.В. Интеграция нового экономического пространства России: глобальный, корпоративный и региональный аспекты [Текст] : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / М.В. Слипенчук. – М. : МГУ им. М.В. Ломоносова, 2010. – 43 с.
53. Стиглиц Д. Куда ведут реформы [Текст] / Д. Стиглиц // Вопросы экономики. – 1999. – №7.
54. Стратегическое управление: регион, город, предприятие [Текст] / [Львов Д.С., Гранберг А.Г., Обозов С.А. и др.] ; под ред. Д.С. Львова, А.Г. Гранберга, А.П. Егоршина ; Нижегород. ин-т менеджмента и бизнеса. – М. : Экономика, 2004. – 603 с.
55. Титов К.А. Особенности удвоения валового внутреннего продукта в России и ее отдельном регионе [Текст] / К.А. Титов // Экономические науки. – 2004. – №9. – С. 7-13.
56. Федоренко Н.П. Оптимизация экономики [Текст] / Н.П. Федоренко. – М. : Наука, 1977. – 288 с.
57. Чуб Б.А. Оценка инвестиционного потенциала субъектов российской экономики на мезоуровне [Текст] / Б.А. Чуб ; под ред. Бандурина В.В. – М. : Буквица, 2001. – 227 с.
58. Чумаченко Н.Г. и др. Региональное управление и научно-технический прогресс [Текст] / Н.Г. Чумаченко, Н.Н. Ермошенко, И.А. Александров и др. – Киев : Наукова думка, 1990. – 159 с.
59. Шалмуев А. Роль регионального фактора в обеспечении устойчивости стратегии экономического развития [Текст] / А. Шалмуев, А. Григорьев // Управленческое консультирование. – 2003. – №1. – С. 22-27.
60. Шанин Т. Россия как «развивающееся общество» [Текст] // Революция 1905 года: момент истины. Иное. : хрестоматия нового российского самосознания. Россия как предмет / Т. Шанин ; под ред. С. Чернышева. – М. : Аргус, 1995. – Т. 1. – С. 375-438.
61. Явлинский Г.А. Перспективы России: экономический и политический взгляд [Текст] / Г.А. Явлинский. – М. : Галлея-Принт, 2006. – 143 с.
62. Явлинский Г.А. Социально-экономическая система России и проблема ее модернизации [Электронный ресурс] : дис. ... д-ра экон. наук / Г.А. Явлинский. – М. : Центральный экон.-мат. ин-т РАН, 2005. – Режим доступа: <http://www.yavlinsky.ru>.
63. Ясин Е.Г. Государство и экономика на этапе модернизации [Текст] / Е.Г. Ясин // Вопросы экономики. – 2006. – №4. – С. 3-30.
64. Ясин Е.Г. Экономический рост как цель и как средство (современная ситуация и перспективы российской экономики) [Текст] / Е.Г. Ясин // Вопросы экономики. – 2001. – №9. – С. 4-14.
65. Barro R. Determinants of economic growth: a cross-country empirical study. Lionel Robbins Memorial Lectures / R. Barro. MIT Press, 1997.
66. Denison E.F. The sources of economic growth in the United States and the alternatives before us. Committee for economic development / E.F. Denison. – New York, 1962.

67. Denison E.F. Why growth rates differ: post-war experience in Nine Western Countries / E.F. Denison. – Brookings Institution, Washington. 1967.
68. Griliches Z. The explanation of productivity change / Z. Griliches, D.W. Jorgenson // The review of economic studies. 1967. Jul. Vol. 34. No. 3. Pp. 249-283.
69. Porter M. The competitive advantage of nations / M. Porter. NY: The Free Press, 1990.
70. Rodrik D. Search of prosperity / D. Rodrik. 2003. Pp. 1-19.

Ключевые слова

Взаимообусловленность; динамика; конкурентоспособность; локализация; неустойчивая экономика; пространство; регион; социально-экономическое развитие; структура; теория; функционирование; экономические циклы; эффективность.

Смирнов Валерий Владиславович

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность исследуемой темы обусловлена объективной потребностью в изучении специфики социально-экономического морфогенеза региона в условиях неустойчивой экономики. С целью оптимального выявления и рационального формирования результирующих положений исследуемой темы были поставлены следующие взаимосвязанные задачи:

- показать результаты трансформации социально-экономической системы Российской Федерации от административно-командной к рыночной;
- выявить проблемы социально-экономического развития РФ и ее субъектов в условиях неустойчивой экономики;
- отразить потребность в целенаправленном процессе обеспечения конкурентоспособности и эффективности экономики регионов РФ;
- раскрыть сущность региона и теоретические аспекты его развития;
- представить предпосылки к расширению границ теорий развития региона.

Научная новизна представленного материала не вызывает сомнений, в частности автор установил, что конкурентоспособность и эффективность должны рассматриваться как взаимосвязанная системная (структурно-функциональная) составляющая социально-экономического развития РФ, ее субъектов и административно-территориальных образований регионов, обеспечивающая качественное производство материальных благ, воспроизводство факторов производства и повышение качества жизни общества. При этом поддержание необходимых территориальных пропорций в экономике, недопущение чрезмерной дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития, обеспечение эффективного функционирования общероссийского рынка являются императивами политики модернизации российской экономики и ее устойчивого развития.

Автор обосновал необходимость в условиях неустойчивой экономики установить для РФ приоритетную модель экономической системы. Основным критерием избранной модели должна стать адекватность цели эффективного развития региональных социально-экономических процессов, способствующих качественному переходу экономической системы РФ к новым условиям хозяйственной деятельности.

Вывод: название рецензируемой статьи «Специфика социально-экономического морфогенеза региона в условиях неустойчивой экономики» подготовленной Смирновым В.В. соответствует ее содержанию. Общий научный уровень статьи отвечает требованиям, предъявляемым к результатам диссертационных исследований на соискание ученой степени доктора наук, публикуемых в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ.

С учетом изложенного статья Смирнова В.В. «Специфика социально-экономического морфогенеза региона в условиях неустойчивой экономики» рекомендуется к опубликованию.

Резюкова Л.В., к.э.н., доцент, зам. декана факультета управления и психологии ФГОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

10.20. SPECIFICITY OF SOCIAL AND ECONOMIC REGION MORFOGENEZA IN THE CONDITIONS OF UNSTABLE ECONOMY

V.V. Smirnov, Candidate of Science (Economic), the Senior Lecturer of Faculty of Branch Economy, of Faculty of Management and Psychology Federal State Educational Establishment of the Supreme Professional Education «Chuvash State University of a name of I.N. Ulyanov»

Results of transformation of social and economic system of the Russian Federation from command to market are shown, problems of social and economic development of the Russian Federation and its subjects in the conditions of unstable economy are revealed, the requirement for purposeful process of maintenance of competitiveness and efficiency of economy of regions Russian Federations is reflected, the essence of region and theoretical aspects of its development is opened, preconditions to expansion of borders of theories of development of region are presented

Literature

1. A. Ajvasov. Liberal fairy tales and kondratjev waves [Text] / A. Ajvazov // the Profile, 2008. №40. – pp. 38-44.
2. O.M. Barbakov. Regional government: realities and prospects [Text] / O.M. Barbakov. – St.-Petersburg.: publishing house «Fallow deer», 2000. – 288 p.
3. S.I. Barzilov. Region as political space [Text] / S.I. Barzilov, A.G. Tchernyshev // Free thought, 1997. №2. – pp. 3-13.
4. H.G. Bashirov. Formation of mechanisms of transition of depressive region to a sustainable development (on the Republic Dagestan example) [Text]: the author's abstract of the dissertation of the Doctor of Economics / H.G. Bashirov. – Rostov-on-Don: the State educational institution of the higher vocational training «Rostov state economic university» the Rostov institute of a national economy», 2008. – 58 p.
5. A.R. Belousov. Structural crisis of the Soviet industrial system. Other. Hrestomatija new Russian consciousness [Text] / A.R. Belousov; under S. Tchernyshev's edition. – M.: Argus, 1995. Volume 1. – pp. 3-40.
6. A.R. Belousov. Scenario of economic development of Russia on fifteen-year prospect [Text] / A.R. Belousov / forecasting Problems, 2006. №1 (94). – pp. 3-52.
7. I.S. Vazhenina. Conceptual of a basis of formation and perfection of reputation of region [Text] / I.S. Vazhenina // Regional economy: the theory and practice, 2007. №8 (47). – pp. 91-102.
8. S.D. Valentaj. Postallied economic space [Text] / S.D. Valentaj // the Russian economic magazine, 1993. №7. – pp. 3-13.
9. H.H. Valiullin. Influence exogenous factors on spatial characteristics economy [Text]: the author's abstract of the dissertation of the Doctor of Economics / H.H. Valiullin. – M.: the state educational institution of the higher vocational training of Moscow Region «International university «Dubna»», 2010. – 51 p.
10. V.M. Galdin. Methodical approaches to revealing of asymmetry of social and economic development of region (on an example of the Omsk region) [Text]: the author's abstract of the dissertation of Cand.Econ.Sci. / V.M. Galdin. - Omsk: the State educational institution of the higher vocational training «Ural state economic university», 2004. – 25 p.
11. S.JU. Glazyev. About strategy of economic development Russia [Text] / S.JU. Glazyev // Economy Questions, 2007. №5. – pp. 30-51.
12. N.V. Goffe. Russia in «a skin of a leopard»: social problems of a regional policy [Text] / N.V. Goffe, I.P. Tsapenko // The

- international economy and the international relations, 1996. №2. – pp. 17-25.
13. S. Drobyshevsky. Faktory of economic growth in regions Russian Federations [Text] / S. Drobyshevsky, O. Lugovoj, E. Astafeva, D. Polevoj, A. Kozlovsky, P. Trunin, L. Lederman. – M.: Transitional economy institute, Agency CIP RGB, 2005. – 278 p.
 14. A.A. Zajtsev. Business role in transitive economy of Russia: some theoretical approaches [Text] / A.A. Zajtsev, O.N. Kri-voruchko. The collection of proceedings «Reforming of Russia: theory and practice questions»; under E.V. Polievktovoj's edition. – M.: Open joint-stock company «Research-and-production association «Publishing house «Economy»», 1999. – pp. 60-66.
 15. JU.S. Zajtseva. Total a regional product: measurements, the structural analysis, inter-regional comparisons [Text]: the author's abstract of the Doctor of Economics / JU.S. Zajtseva. – M.: institute of the system analysis of the Russian Academy of Sciences, 2010. – 36 p.
 16. A.G. Zeldner. Priority in strategy of economic growth Russia [Text] / A.G. Zeldner // Economic sciences. 2005. №1 (10). – pp. 7-18.
 17. N. Isaeva. Administrative-territorial reform in Russia: problems and prospects [Text] / N. Isaeva // Problems of the theory and management practice, 2007. №2. – pp. 40-45.
 18. V.L. Kagansky. The Soviet space: a design and a deconstruction [Text] / V.L. Kagansky // Regionologija, 1998. №5. – pp. 38-56.
 19. N.D. Kondratyev. Problem of economic dynamics [Text] / N.D. Kondratyev; [the Editorial board: L.I. Abalkin (The responsible the editor) and others; Institute of economy of academy of Sciences of the USSR, Branch of economy of academy of Sciences of the USSR]. – M.: Economy, 1989. – 523 p.
 20. The Constitution of the Russian Federation; the Hymn of the Russian Federation; the Arms of the Russian Federation; the Flag of the Russian Federation. – M: Omega-I, 2007. – 64 p.
 21. S.A. Korolev. Command system: genesis and evolution. Quintessence [Text]: the Philosophical almanac / S.A. Korolev: composer V.I. Mudragej, V.I. Usanov. – M.: Politizdat, 1990. – 447 p.
 22. L.A. Korshunov. Increase of economic safety of region in the course of spatial transformations [Text]: the author's abstract of the Doctor of Economics / L.A. Korshunov. – Ekaterinburg: Institute of economy of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, 2011. – 42 p.
 23. V.A. Kretinin. Economic stability of transformed economic system of region [Text]: the author's abstract of the Doctor of Economics / V.A. Kretinin. – M.: the Russian academy of public service at the President of the Russian Federation, 2007. – 48 p.
 24. V.B. Krymov. Strategic planning in a control system of social and economic development of the subject of the Russian Federation [Text]: the author's abstract of the Doctor of Economics / V.B. Krymov. – M.: Institute of economy of the Russian Academy of Sciences, 2010. – 30 p.
 25. B.L. Lavrovsky. Measurement of regional asymmetry on an example Russia [Text] / B.L. Lavrovsky // Economy Questions, 1999. №3. – pp. 42-52.
 26. V.N. Leksin. The state and regions. The theory and practice of state regulation of territorial development [Text] / V.N. Leksin, A.N. Shvetsov. – M.: URSS, 1997. – 372 p.
 27. N.I. Lygina. Regional market development in modern conditions [Text] / N.I. Lygina // Oil and gas business, 2004.
 28. N.N. Nekrasov. Regional economy (the theory, problems, methods) [Text] / N.N. Nekrasov. – M.: Economy, 1975. – 317 p.
 29. N. Petrakov. Modernization of economy as an anti-recessionary measure [Text] / N. Petrakov // Problems of the theory and management practice, 2009. №6. – pp. 8-15.
 30. O.M. Prokapalo. Regional social and economic dynamics (on an example of the Far East) [Text]: the author's abstract of the Doctor of Economics / O.M. Prokapalo. – Khabarovsk: Institute of economic researches of Far East branch of the Russian Academy of Sciences, 2008. – 46 p.
 31. O.S. Pchelintsev. Regional economy in sustainable development system. Institute of economic forecasting of the Russian Academy of Sciences [Text] / O.S. Pchelintsev. – M.: the Science, 2004. – 258 p.
 32. A.I. Rakitov. New the approach to interrelation of history, the information and culture: an example Russia [Text] / A.I. Rakitov // philosophy Questions, 1994. №4. – pp. 67-73.
 33. The regional policy of Russia: adaptation to a variety [Text]: the analytical report / [G.A. Satarov, JU.N. Blagoveshchensk, M.A. Krasnov, L.V. Smirnjagin, S.S. Artobolevsky, K.I. Golovshchinsky]; under G.A. Satarov's general edition. – M.: Fund INDEM, 2004. – 190 p.
 34. Regions of Russia. Social and economic indexes. 2010 [Text]: The statistical collection / Rosstat. – M., 2010. – 996 p.
 35. J.V. Rosljak. Formation of new system of forecasts and programs of social and economic development of regions [Text] / J.V. Rosljak // Regional economy: the theory and practice, 2007. №7 (46) – pp. 3-6.
 36. The Russian economy in 2006. Tendencies and prospects [Text]. (Release 28) / E. Gaydar, V. Mau, S. Sinelnikov-Murylev, A. Abramov, A. Mamedov and others. An editorial board: E. Gaydar (editor-in-chief), S. Sinelnikov-Murylev, N. Glavatsky. – M.: Transitional Economy Institute, 2007. – 751 p.
 37. The Russian economy in 2007. Tendencies and prospects [Text]. (Release 29) / E. Gaydar, V. Mau, V. Dashkeev, L. Frejnkman, P. Trunin, S. Drobyshevsky and others. An editorial board: E. Gaydar (editor-in-chief), S. Sinelnikov-Murylev, N. Glavatsky. – M.: Transitional Economy Institute, 2008. – 657 p.
 38. The Russian economy in 2008. Tendencies and prospects [Text]. (Release 30) / E. Gaydar, V. Mau, O. Kochetkova, S. Drobyshevsky, P. Trunin, and others. An editorial board: E. Gaydar (editor-in-chief), S. Sinelnikov-Murylev, N. Glavatsky. – M.: Transitional Economy Institute, 2009. – 655 p.
 39. The Russian economy in 2009. Tendencies and prospects [Text]. (Release 31) / E. Gaydar, V. Mau, P. Trunin, I. Sokolov, E. Fomina and others. An editorial board: S. Sinelnikov-Murylev (editor-in-chief), A. Radygin, N. Glavatsky, K. Rogov. – M.: Transitional Economy Institute, 2010. – 707 p.
 40. The Russian economy in 2010. Tendencies and prospects [Text]. (Release 32) / V. Mau, P. Trunin, S. Sinelnikov-Murylev, I. Sokolov, T. Tishchenko and others. An editorial board: S. Sinelnikov-Murylev (editor-in-chief), A. Radygin, N. Glavatsky. – M.: Gaydar's Institute, 2011. – 592 p.
 41. V. Rostanets. Social structures of regional integration [Text] / V. Rostanets, A. Topilin // the Economist, 2006 №2. – pp. 53-59.
 42. A.K. Samoshkov. Method of perfection of a technique of an estimation of regional efficiency the capital of the forming investment projects [Text] / A.K. Samoshkov // Audit and the financial analysis, 2007. №2. – pp. 213-263.
 43. P. Semenov. Actual problems of regional development [Text] / P. Semenov // the Economist, 2004. №6.
 44. J. Scott. Good intentions the states [Text] / J. Scott. – M.: the University book, 2005. – 568 p.
 45. M.V. Slipenchuk. Integration of new economic space of Russia: global, corporate and regional aspects [Text]: the author's abstract of the dissertation of the Doctor of Economics / M.V. Slipenchuk. – M.: The Moscow the state university of a name of M.V. Lomonosova, 2010. – 43 p.
 46. D. Stiglits. Where conduct reforms [Text] / D. Stiglits // Economy Questions, 1999. №7.
 47. Strategic management: region, a city, the enterprise [Text] / [Lvov D.S., Granberg A.G., Obosov S.A. and others]; under edition D.S. Lvov, A.G. Granberga, A.P. Egorshina; the Nizhniy Novgorod institute of management and business. – M.: Economy, 2004. – 603 p.
 48. K.A. Titov. Feature of doubling of a total internal product in Russia and its separate region [Text] / K.A. Titov // Economic sciences, 2004. №9 – pp. 7-13.
 49. The decree of the President of the Russian Federation from 06.03.1996. №803 «About substantive provisions of a regional policy in the Russian Federation» [Text]//Meeting of the legislation of the Russian Federation. 06.03.1996. №23, article 2756.
 50. The Federal Constitutional Law from 12.07.2006. №2-FCL «About formation as a part of the Russian Federation the new

- subject of the Russian Federation as a result of association of the Kamchatka area and Koryak autonomous region» [Text] (it is approved by the Federation Council of Federal Meeting of the Russian Federation of 07.07.2006) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 17.07.2006. №29, article 3119.
51. The Federal Constitutional Law from 14.10.2005. №6-FGL «About formation as a part of the Russian Federation the new subject of the Russian Federation as a result of association of Krasnoyarsk region, Tajmyrsky (Dolgano-Nenets) autonomous region and Evenki autonomous region» [Text] (it is approved by the Federation Council of Federal Meeting of the Russian Federation of 05.10.2005) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 17.10.2005. №42, article 4212.
 52. The Federal Constitutional Law from 21.07.2007. №5-FCL «About formation as a part of the Russian Federation the new subject of the Russian Federation as a result of association of the Chita region and Aginsky Buryat autonomous region» [Text] (it is approved by the Federation Council of Federal Meeting of the Russian Federation of 11.07.2007) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 23.07.2007. №30, article 3745.
 53. The Federal Constitutional Law from 25.03.2004. №1-FCL (edition from 4/12/2006) «About formation as a part of the Russian Federation the new subject of the Russian Federation as a result of association of the Perm area and Komi-Permyatskogo of autonomous region» [Text] (it is approved by the Federation Council of Federal Meeting of the Russian Federation of 24.03.2004) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 29.03.2004. №13, article 1110.
 54. The Federal Constitutional Law from 30.12.2006. №6-FCL (edition from 02.06.2007) «About formation as a part of the Russian Federation the new subject of the Russian Federation as a result of association of the Irkutsk region and Ust-Ordynsky Buryat autonomous region» [Text] (it is approved by the Federation Council of Federal Meeting of the Russian Federation of 22.12.2006) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 01.01.2007. №1 (1 part), article 1.
 55. The Federal Constitutional Law from 31.10.2005. №7-FCL «About modification of articles 10 and 11 Federal Constitutional Laws» About an acceptance order to the Russian Federation and formations in its structure of the new subject of the Russian Federation «[Text] (it is approved by the Federation Council of Federal Meeting of the Russian Federation of 26.10.2005) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 07.11.2005. №45, article 4581.
 56. N.P. Fedorenko. Optimization economy [Text] / N.P. Fedorenko. – M.: the Science, 1977. – 288 p.
 57. B.A. Chub. Estimation of investment potential of subjects of the Russian economy at mesolevel [Text] / B.A. Chub; under edition Bandurin V.V. – M.: Publishing house «Bukvizha». 2001. – 227 p.
 58. N.G. Chumachenko. Regional government and scientific and technical progress [Text] / N.G. Chumachenko, N.N. Ermoshenko, I.A. Alexander and others. – Kiev: Naukova dumka, 1990. – 159 p.
 59. A. Shalmuev. Role of the regional factor in maintenance of stability of strategy of economic development [Text] / A. Shalmuev, A. Grigoriev // Administrative consultation, 2003. №1. (13). – pp. 22-27.
 60. T. Shanin. Russia as «a developing society» [Text]. Revolution of 1905: the true moment. Other. Hrestomatija new Russian consciousness. Russia as a subject. / T. Shanin; under edition S. Tchernyshev. – M.: Argus, 1995. Volume 1. – pp. 375-438.
 61. G.A. Javlinsky. Perspectives of Russia: economic and a political view [Text] / G.A. Javlinsky. – M.: Galleja-print, 2006. – 143 p.
 62. G.A. Javlinsky. Social and economic system of Russia and a problem its modernisations [Text]: the dissertation of the Doctor of Economics / G.A. Javlinsky. – M.: the Central economic-mathematical institute of the Russian Academy of Sciences, 2005. – URL: www.yavlinsky.ru
 63. E.G. Yasin. State and economy at a stage modernisations [Text] / E.G. Yasin // Economy Questions, 2006. №4. – pp. 3-30.
 64. E.G. Yasin. Economic growth as the purpose and as means (a modern situation and prospects of the Russian economy) [Text] / E.G. Yasin // Economy Questions, 2001. №9. – pp. 4-14.
 65. R. Barro. Determinants of Economic Growth: A Cross-Country Empirical Study, Lionel Robbins Memorial Lectures [Text] / R. Barro. – MIT Press, 1997.
 66. E.F. Denison. The Sources of Economic Growth in the United States and the Alternatives Before Us, Committee for Economic Development [Text] / E.F. Denison. – New York, 1962.
 67. Denison E.F. Why Growth Rates Differ: Post-War Experience in Nine Western Countries [Text] / E.F. Denison. – Brookings Institution, Washington. 1967.
 68. Z. Griliches. The Explanation of Productivity Change [Text] / Z. Griliches, D.W. Jorgenson // The Review of Economic Studies, Jul., 1967. Vol. 34. No. 3. – pp. 249-283.
 69. M. Porter. The Competitive Advantage of Nations [Text] / M. Porter. – NY: The Free Press, 1990.
 70. D. Rodrik. Search of Prosperity [Text] / D. Rodrik. – 2003. – pp.1-19.

Keywords

Interconditionality; dynamics; competitiveness; the localization; unstable economy; space; region; social and economic development; structure; the theory; functioning; business cycles; efficiency.